

ICRC

КОНСУЛЬТАТИВНАЯ СЛУЖБА ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ГУМАНИТАРНОМУ ПРАВУ

Статут Международного уголовного суда

Идея создания постоянного международного уголовного суда неоднократно рассматривалась в ООН с момента окончания Второй мировой войны. В 1993 и 1994 гг. ООН создала два специальных трибунала для наказания виновных в серьезных нарушениях международного гуманитарного права, совершенных, соответственно, в бывшей Югославии и Руанде. Начиная с 1994 г. проводились переговоры по созданию постоянного международного уголовного суда, который обладал бы юрисдикцией в отношении серьезных международных преступлений независимо от места их совершения. Результатом этих переговоров стало принятие **Римского статута Международного уголовного суда (МУС) в июле 1998 года**. Это стало итогом многолетней работы и продемонстрировало решимость международного сообщества сделать так, чтобы виновные в совершении тяжких преступлений не остались безнаказанными.

Преступления, подпадающие под юрисдикцию МУС

Военные преступления

Согласно статье 8 Статута, МУС обладает юрисдикцией в отношении военных преступлений. К ним относится большинство серьезных нарушений международного гуманитарного права, которые упоминаются в Женевских конвенциях 1949 г. и Дополнительных протоколах к ним 1977 г., совершенных в ходе международных и немеждународных вооруженных конфликтов.

Ряд нарушений конкретно определяются Статутом как военные преступления. К их числу относятся:

- изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность и другие виды сексуального насилия;
- использование детей в возрасте до 15 лет для активного участия в боевых действиях.

Некоторые другие серьезные нарушения МГП, в частности неоправданная задержка репатриации военнопленных и

нападения на сооружения и установки, содержащие опасные силы, которые определяются Дополнительным протоколом I как серьезные нарушения, в Статуте прямо не упоминаются.

Статут содержит также ряд положений, относящихся к некоторым видам оружия, применение которых запрещено различными действующими договорами, таким как яд или отравленное оружие, удушающие, ядовитые или другие газы и любые аналогичные жидкости, материалы и средства, и, более широко, оружие и методы ведения войны такого характера, которые вызывают чрезмерные повреждения или излишние страдания. В 2010 г. была принята поправка к Статуту, распространяющая действие этих положений на немеждународные вооруженные конфликты. Она применима к государствам, которые ее ратифицировали.

Геноцид

МУС обладает юрисдикцией в отношении преступления геноцида, согласно статье 6 Статута, воспроизводящей формулировки Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.

Это преступление определено в Статуте как любое из следующих деяний, совершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- убийство членов такой группы;
- причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на ее полное или частичное физическое уничтожение;
- меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- насильственная передача детей из такой группы в другую группу.

Преступления против человечности

МУС обладает также юрисдикцией в отношении преступлений против человечности.

Согласно статье 7 Статута, эти преступления включают в себя любое из следующих деяний, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или

систематического нападения на любое гражданское население:

- убийство;
- истребление;
- порабощение;
- депортация или насильственное перемещение населения;
- заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права;
- пытки;
- изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести;
- преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву, в связи с любыми деяниями, указанными в статье 7 Статута, или любыми преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Суда;
- насильственное исчезновение людей;
- преступление апартеида;
- другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью.

Агрессия

Юрисдикция МУС в отношении преступления агрессии начала действовать 17 июля 2018 г. после того, как в Статут в виде поправок были включены положения, в которых дается определение преступления и прописываются условия осуществления юрисдикции.

Преступление агрессии определяется как планирование, подготовка, иницирование или осуществление акта агрессии, который является явным

нарушением Устава ООН (статья 8-бис(1))¹. Оно совершается лицом, которое в состоянии осуществлять контроль за политическими или военными действиями государства или руководить ими.

Когда МУС может осуществлять свою юрисдикцию?

Как только какое-либо государство становится участником Статута, оно принимает юрисдикцию МУС в отношении вышеуказанных преступлений. Согласно статье 25 Статута, Суд обладает юрисдикцией в отношении физических лиц, а не государств.

МУС может осуществлять свою юрисдикцию по инициативе Прокурора или государства-участника при условии, что одно из следующих государств связано Статутом:

- государство, на территории которого было совершено преступление;
- государство, гражданином которого является лицо, обвиняемое в совершении преступления.
- государство, не являющееся участником Статута, сделавшее заявление о признании юрисдикции Суда.

МУС начинает осуществлять юрисдикцию в отношении преступлений агрессии, совершенных на территории или гражданином государства-участника, через год после ратификации или признания этим государством соответствующих поправок, за исключением случаев, когда они совершены гражданами или на территории государства, не являющегося участником Статута или заявившего о непризнании юрисдикции Суда.

В рамках системы коллективной безопасности Главы VII Устава ООН Совет Безопасности может обратиться в связи с какой-либо ситуацией к Прокурору, чтобы последний начал расследование. Сюда относятся все преступления агрессии, независимо от того, где и кем они были совершены (статьи 13(b) и 15-тер). Совет Безопасности может также обратиться с просьбой о том, чтобы никакое расследование или уголовное преследование не

начиналось или не проводилось в течение 12 месяцев; эта просьба может быть повторена.

Осуществление МУС юрисдикции в отношении военных преступлений может быть ограничено в соответствии со статьей 124 Статута². Это положение позволяет государству, ставшему участником Статута, заявить, что оно в течение семи лет не признает юрисдикции Суда в отношении военных преступлений, которые, как предполагается, были совершены его гражданами или на его территории.

Национальные системы правоприменения и МУС

Согласно Женевским конвенциям 1949 г. и Дополнительному протоколу I 1977 г., государства должны либо преследовать в судебном порядке лиц, обвиняемых в совершении военных преступлений, в своих внутригосударственных судах, либо экстрадировать их для суда в других органах. Ничто в Статуте МУС не освобождает государства от их обязательств согласно существующим документам международного гуманитарного права или обычному международному праву.

В соответствии с **принципом комплементарности (дополнительности)** юрисдикция МУС должна вступать в действие **только** тогда, когда государство действительно не может или не желает преследовать предполагаемых военных преступников, на которых распространяется его юрисдикция. Чтобы воспользоваться этим принципом, государствам необходимо иметь адекватную законодательную базу, позволяющую им привлекать к ответственности таких преступников.

Более того, государства-участники других договоров в области международного гуманитарного права по-прежнему обязаны принять имплементирующее законодательство, которое позволит им выполнять свои обязательства по этим договорам.

² Поправка, отменяющая это положение, была принята в 2010 г. и вступит в силу для всех государств-участников через год после того, как 7/8 государств-участников сдадут на хранение документы о ратификации или признании.

¹ Определение «акта агрессии» приводится в статье 8-бис(2).

Что нужно для обеспечения эффективности МУС?

- Государствам следует как можно скорее ратифицировать Статут МУС, поскольку всеобщая ратификация — залог того, что Суд сможет осуществлять свою юрисдикцию эффективно и всегда, когда это необходимо.
- Государствам следует воздерживаться от использования статьи 124 Статута, позволяющей ограничивать юрисдикцию МУС.
- Государствам следует тщательно пересмотреть свои внутренние законодательства, чтобы убедиться, что они могут воспользоваться принципом комплементарности (дополнительности), лежащим в основе МУС, и привлекать к ответственности лиц за преступления, которые подпадают под юрисдикцию Суда, в рамках своих собственных правовых систем.
- Государствам следует оказывать содействие друг другу, а также МУС в связи с процессуальными действиями в отношении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда. Это требует принятия новых нормативно-правовых актов или внесения изменений в уже существующие, что позволит в случае необходимости передавать лиц, обвиняемых в совершении подобных преступлений.

К всеобъемлющей системе правоприменения

Национальные судебные учреждения будут и впредь играть важную и первостепенную роль в преследовании предполагаемых военных преступников. Более того, создание МУС никоим образом не наносит ущерба деятельности специальных судов и трибуналов, таких как Специальный суд по Сьерра-Леоне или вышеупомянутые специальные трибуналы, а именно: Международные уголовные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде (оба трибунала завершили свою работу), учрежденные для наказания виновных в совершении преступлений в конкретных ситуациях (в первом случае — совершенных на территории бывшей Югославии с 1991 г., во

втором — совершенных в Руанде или гражданами Руанды в соседних странах в 1994 г.).

Учреждение Международного уголовного суда — новый шаг на пути к **эффективному наказанию** лиц, ответственных за совершение самых тяжких преступлений в мире. Государствам рекомендуется ратифицировать Статут Суда, чтобы эти лица больше не оставались безнаказанными.

Май 2018 г.